О. А. Янутш

О ПОНЯТИЯХ «КУЛЬТУРА» И «ОБРАЗОВАНИЕ» В РАБОТЕ Я. А. КОМЕНСКОГО «ВЕЛИКАЯ ДИДАКТИКА»

Принято считать, что в качестве самостоятельного существительного понятие cultura вошло в научный оборот лишь в середине XVIII века. Вместе с тем, проведенный анализ текста «Великой дидактики» показал, что Я. А. Коменский активно использовал его уже в конце 20-х — начале 30-х годов XVII века. Контекст и смысловые нюансы использования данного понятия чрезвычайно важны как для понимания дальнейшего развития концепции культуры в более поздних работах Я. А. Коменского, так и для формирования более полного представления о его концепции образования.

Ключевые слова: Я. А. Коменский, культура, образование, история идей, культурология образования.

O. Yanutsh

ON THE CONCEPTS «CULTURE» AND «EDUCATION» IN THE J. A. COMENIUS «GREAT DIDACTIC»

It is considered that the concept cultura as an independent noun introduced into scientific use only in the middle of the XVIII century. However, the analysis of the text of «Great didactic» showed that J. A. Comenius has used it in the late 20's — early 30-ies of XVII century. Context and semantic nuances of this concept applying are extremely important for understanding the further development of the concept of culture in the later works of J. A. Comenius, and for a better understanding of his concept of education.

Keywords: J. A. Comenius, culture, education, history of ideas, cultural studies of education.

Определение точного времени появления того или иного понятия в истории идей всегда является сложной задачей. С одной стороны, отсутствие соответствующего слова в языке еще не является индикатором отсутствия самого понятия, с другой стороны, наличие слова, схожего с современным, не всегда означает тождество обозначаемых ими понятий [1, с. 53].

В отношении понятия «культура» существует устойчивое мнение, что в значении, близком современному, оно начало использоваться лишь в XVIII веке. Ссылаясь на классическую монографию Й. Нидермана «Культура: становление и превращения понятия и замещающих его понятий от Цицерона до Гердера», Р. А. Будагов и многие другие авторы утверждают, что именно к этому времени «культура» перестает означать «функцию чего-то» и это слово, наконец, превращается в отдельную лексическую единицу, употребляющуюся как самостоятельное существительное, без опоры на другое слово (культура вообще, без прибавления «знаний», «языка», «поведения» и пр.) [1, с. 106–111].

Тем интереснее представляется изучение примеров подобного использования, имевших место почти на столетие раньше, в работах Я. А. Коменского. Во второй половине XX века его наследие было переосмыслено не только с педагогических, но и с философских позиций как проект, открывший «возможность нового взгляда на человека и человечество … когда творческие силы человеческого духа были представлены в проекции всего мироздания» [4, с. 22].

Если же «суммировать его взгляды относительно сущности и законов развития культуры, изложенные в разных работах, то его по праву можно считать систематичным теоретиком культуры (systematischen Kulturtheoretiker)» [8, с. 18]*, сыгравшим значительную роль в становлении принципиально новой для XVII века области знания — изучение культуры как уникального общечеловеческого феномена [8].

Обращаясь к разработанной Я. А. Коменским концепции, представляется важным выделить несколько моментов.

1. Культура понимается Я. А. Коменским в двух значениях. Во-первых, как «человеческие вещи» или «мир человеческих вещей», которые мыслитель пытался систематизированно описать в Пансофии, то есть то, что мы можем назвать культурным фактом. Во-вторых, как процесс культивирования, облагораживания, образования [8, с. 6]. Причем результат, «в свою очередь, означал новую ступень в развитии культурного процесса» [5, с. 138], который был направлен на преобразование как внешнего мира, так и самого человека**.

2. Культура рассматривается как «инструмент, использование которого обусловливает отличие человека от всех существ. Его основу составляют *ratio* (разум), *oratio* (речь) и *operatio* (действие)» [7, с. 91], дополненные в Речи «О развитии природных дарований» еще одним компонентом — *voluntas* (воля, желание) [7, с. 92]***. Другими словами, это инструкция по тому, как мыслить, говорить и действовать, чтобы быть человеком: «Требование быть человечным совпадало с необходимостью быть культурным» [5, с. 138].

3. Из этого следует и третья важная особенность — понимание культуры как специфического способа существования человечества. Культура — универсальное и рациональное воплощение человеком порядка, установленного Богом [7, с. 94]. Я. А. Коменский «дает первое полное описание свойств "культурных" и "некультурных" (варварских) народов» [8, с. 9], разница между которыми определяется не расовой или племенной их принадлежностью, но исключительно достигнутым этапом развития [8, с. 9]. При этом в силу специфики понимания природы и характера Бого-человеческих отношений, свойственной эпохе Возрождения, достижение соответствующего уровня (этапа) развития оказывается не предопределенным свыше, но полностью зависит от творческих сил самого человека (народа) [8, с. 8].

Этот подход приводит Я. А. Коменского к идее о необходимости создания глобального института, который бы информировал все другие страны об обнаруженных и реализованных в мире достижениях. Подобное международное сотрудничество способствовало бы скорейшему становлению «универсальной культуры человечества» — «*Totius humananae gentis cultura universalis*» [5, с. 137; 8, с. 12].

4. В понимании Я. А. Коменского культура не ограничивается сферами художественного и духовного развития. Повышение культурного уровня нации связано с развитием всех сторон жизни: принципов и норм поведения «в самых разнообразных жизненных обстоятельствах, начиная с тех, где речь идет о повседневных ситуациях, до ситуаций пограничных, которые требуют всех сил характера» [8, с. 7]; сельского хозяйства и ремесла, содержания образования и системы взаимоотношений между различными слоями общества [8, с. 11], мира материальных вещей и наук о природных явлениях [8, с. 14–16]. Другими словами, культура выступает как целостный «процесс восхождения от неживой природы через живую природу до мира рациональных и социальных людей» [7, с. 91].

Авторы, изучающие данный аспект научного наследия Я. А. Коменского, обращаются преимущественно к фрагментам фундаментального труда «Всеобщий совет об улучшении дел человеческих» (*De rerum humanarum emendatione consultatio catholica*), работу над которым Коменский начал в 1644 году, а также к тексту Речи «О развитии природных дарований» (*De cultura ingeniorum oratio*), прочитанной им 24 ноября 1650 года в Шарошпатаке [5, 7, 8]. По мнению Г. Митчела, Коменский впервые начинает использовать понятие *cultura* в Книге первой «Предварения» (*Praecognitorum liber primus*), которая была написана между 1631 и 1636 годами [7, с. 91]****.

Вместе с тем, как показало проведенное нами исследование, данное понятие широко используется Я. А. Коменским уже в «Великой дидактике», работа над которой началась в 1627 году*****.

Г. Митчел отмечает, что «Коменский, как это было распространено в его время, использовал слово Cultura как производное от Colere» [7, с. 89] и использовал его «почти всегда в связи с объектным родительным падежом» [7, с. 90]. Подобные и аналогичные им построения «были распространенным явлением в сочинениях писателей и ученых XVI–XVII веков (cultura juris — выработка правил поведения; cultura scientiae — приобретение знаний, опытности; cultura litterarum — совершенствование письменности и т. д.)» [1, с. 111].

Действительно, в «Великой дидактике» довольно много подобных примеров. В основном, когда речь идет о формировании *универсальной культуры духа* (universalem Animorum culturam), возможностях *полного развития природных способностей* (plenam ingeniorum culturam) или о *человеческой культуре* в целом (humanae culturae).

Однако в этом произведении довольно часто встречается уже и самостоятельное использование существительного *cultura*. При этом контекст и смысловые нюансы использования данного понятия чрезвычайно важны для понимания дальнейшего развития концепции культуры в более поздних работах Я. А. Коменского.

В главе VI Я. А. Коменский пишет: «…пусть никто не думает, что истинным человеком можно стать, не научившись действовать, как человек» [2, с. 101]. Он описывает случаи, когда ребенок по тем или иным причинам оказывался «на воспитании» у животных («дети-маугли»), и подчеркивает, что «по речи, движениям рук и ног они ничем не отличались от зверей, если только снова через некоторое время не попадали в среду людей» [2, с. 102]. Завершает Я. А. Коменский этот рассказ выводом: *Haec in genere, culturâ omnibus esse opus* (*Таким образом, в целом культура необходима всем*) [6, с. 36].

Отметим, что ни о каком специальном воспитании или обучении этих детей речи у Я. А. Коменского не идет — для усмирения их сажали на цепь и морили голодом, а затем возили по ярмаркам. Таким образом, основной действующей силой в превращении этих человеческих особей собственно в людей оказывается непосредственно сам факт возвращения в социокультурную среду. В силу этого использованное в данном контексте понятие *cultura* может трактоваться и как совокупность *социокультурных практик*, и как процесс, который сегодня мы бы назвали *инкультурацией*.

Это далеко не единственный пример. В других частях «Великой дидактики» Я. А. Коменский также использует данное понятие как самостоятельное существительное в контексте, подразумевающем способность человека воспринимать культуру [6, с. 45, 50, 186, 188] и способствовать ее развитию [6, с. 163, 192].

Так, например, обличая недостатки современной ему системы образования, он делает особый акцент на том, что в школах «образование (в оригинале — *cultura*. — *О. Я.*) приви-

валось несерьезно и недостаточно разумно, а извращенно и неправильно» [2, с. 121; 6, с. 50]. В результате учащиеся «выносили оттуда только поверхностную обходительность в обращении, какое-то пышное иноземное одеяние, дрессированные для светской пустоты глаза, руки и ноги» [2, с. 121–122]. Эти люди, которым «изучение языков и искусств так долго давали внешний лоск», не могли в итоге «быть для остальных смертных примером: умеренности, целомудрия, смирения, гуманности, серьезности, терпения, воздержания и пр.» [2, с. 122].

О том, что главной целью образования является инкультурация и социализация молодежи, свидетельствуют и многочисленные фрагменты, в которых речь идет о ценности дисциплины. Я. А. Коменский пишет: «Ведь кто усомнился бы в том, что воспитание (в оригинале — *discipliunâ. — О. Я.*) необходимо людям тупым, чтобы освободить их от природной тупости? Но поистине гораздо более нуждаются в воспитании (*discipliunâ*) люди даровитые, так как деятельный ум, не будучи занят чем-либо полезным, займется бесполезным, пустым и пагубным» [2, с. 103; 6, с. 36]. Понятие *disciplina* означает не только *наставление, воспитание*, но также и *систему, обыкновения, навыки, порядок, принципы, устройство*. Этот оттенок смысла придает понятию *воспитание* в данном контексте более узкое и конкретное значение — приобщение к принятым порядкам, образу, навыкам жизни.

Подтверждением правомерности такой трактовки может служить и следующий фрагмент: «…тупые и глупые люди, хотя бы и *не сделали никаких успехов в образовании*, однако же смягчатся характером настолько, что научатся повиноваться государственной власти и служителям церкви» [2, с. 112]. В оригинале: *«…si nihil proficiant in literis, moribus…» — если даже не продвинулись ни в науках, ни в нравах* [6, с. 43].

Таким образом, базовым положительным результатом образования выступает не развитие интеллектуальной и духовной культуры индивида, а именно формирование члена социума, готового и способного адекватно действовать в существующей парадигме социокультурных отношений.

Говоря о разных аспектах образовательной деятельности, Я. А. Коменский использовал большое число различных понятий, каждое из которых имеет специфическое поле коннотативных значений: *educatio* (воспитание, выращивание), *eruditio* (просвещение, обучение, «познание всех вещей, искусств и языков» [2, с. 88; 6, с. 24]), *disciplina* (наставление, воспитание, порядок, организация, обыкновения, навыки, принципы), *formatio* (образование, формирование), *institutio* (наставление, учение, устройство, образ действия) и др. Такая богатая языковая палитра и внимание автора к конкретным смысловым оттенкам исключает возможность использования им понятия *cultura* для обозначения общего «возделывания», развития человека. Об этом свидетельствуют и те особенности концепции культуры Я. А. Коменского, которые были сформулированы им в более поздних работах и изложены нами в начале данной статьи.

Как известно, понимание текста зависит не только от знания семантического поля тех слов и понятий, которые использовали авторы прошлых столетий. Каждый исследователь видит в тексте то, с чем он сам к нему подходит, что актуально для его системы представлений. В издании «Великой дидактики» на русском языке в 1939 году все указанные выше понятия переводились одинаково: *образование, воспитание, обучение* [2]. При подготовке издания 1982 года единственное существенное изменение коснулось понятия *formatio*, производные от которого стали переводиться не как «образование», а как «формирование» человека [3]******.

Существующая научная эпистема не только влияет на современную науку, но и задает определенную оптику восприятия наследия прошлого. Появление интереса к концепции культуры Я. А. Коменского в 80-х годах XX века совпадает с расцветом специальных наук о культуре (Cultural studies) на Западе и становлением культурологии в России. Этим же фактом, по-видимому, обусловлено и слабое внимание исследователей к «Великой дидактике» — тексту преимущественно педагогическому, нежели философско-культурологическому. Однако в начале XXI века сформировалась новая научная область — культурология образования. И, возможно, пришло время по-новому взглянуть на классические труды великих мыслителей прошлого.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Здесь и далее перевод с немецкого и латыни — О. А. Янутш.

** Ср., напр., единство процессов опредмечивания и распредмечивания как механизм «социокультурной генетики» в современной культурологии (*Каган М. С.* Философия культуры. СПб., 1996).

*** Эти элементы (мышление, воля, язык, ручной труд) до сих пор рассматриваются многими авторами в качестве необходимых и достаточных условий антропосоциокультурогенеза.

**** Рукопись данной работы была обнаружена в архиве С. Гартлиба и впервые опубликована в середине XX века. См.: *Comenius J. A.* Two pansophical works / Ed. by G. H. Turnbull. Praha, 1951.

***** Хотя, как известно, латинский вариант текста был создан Я. А. Коменским несколькими годами позже, в прижизненном Амстердамском издании «Великая дидактика» расположена автором в самом начале части I, включающей работы, написанные между 1627 и 1642 годами.

****** Ср., напр.: «Человеку, если он должен стать человеком, необходимо получить образование» [2, с. 76] и «Человека, если он должен стать человеком, необходимо формировать» [3, с. 200].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Будагов Р. А.* История слов в истории общества. 2-е изд., доп. М.: Добросвет-2000, 2004. 256 с.
2. *Коменский Я. А.* Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. 320 с.
3. *Коменский Ян Амос.* Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. 656 с.
4. *Степанова А. С.* Судьба идей Яна Амоса Коменского: от Ф. Меланхтона до И. Гердера // Наследие Яна Амоса Коменского и современные междисциплинарные исследования: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29–30 марта 2012 г.) / Ред. С. М. Марчукова. СПб.: Петершуле, 2012. С. 22–31.
5. *Чапкова Д.* Некоторые актуальные аспекты понятия культуры у Я. А. Коменского // Человек — культура — общество в концепции Яна Амоса Коменского: Материалы международного симпозиума к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 137–143.
6. *Comenii J. A.* Opera Didactica Omnia. Amsterdami, Impenfis D. Laurentii de Geer, Excuderunt Christophorus Cunradus, & Gabriel à Roy, 1657.
7. *Michel G.* Der Kulturbegriff des J. A. Comenius // Sympisium Comenianum, 1986. Pr., 1989. P. 89–95.
8. *Popelová J.* Der Kulturbegriff Komenskýs // Acta Comeniana, 1983. T. 29. Bd. 5. P. 5–19.

REFERENCES

1. *Budagov R. A.* Istorija slov v istorii obshhestva. 2-e izd., dop. M.: Dobrosvet-2000, 2004. 256 s.
2. *Komenskij Ja. A.* Velikaja didaktika // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. T. 1. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR, 1939. 320 s.

3. *Komenskij Jan Amos.* Velikaja didaktika // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija: V 2 t. T. 1. M.: Pedagogika, 1982. 656 s.

4. *Stepanova A. S.* Sud'ba idej Jana Amosa Komenskogo: ot F. Melanhtona do I. Gerdera // Nasledie Jana Amosa Komenskogo i sovremennye mezhdisciplinarnye issledovanija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 29–30 marta 2012 g.) / Red. S. M. Marchukova. SPb.: Petershule, 2012. S. 22–31.

5. *Chapkova D.* Nekotorye aktual'nye aspekty ponjatija kul'tury u Ja. A. Komenskogo // Chelovek — kul'tura — obshhestvo v koncepcii Jana Amosa Komenskogo: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma k 400-letiju so dnja rozhdenija Ja. A. Komenskogo. M.: Institut slavjanovedenija i balkanistiki RAN, 1997. S. 137–143.

6. *Comenii J. A.* Opera Didactica Omnia. Amsterdami, Impenfis D. Laurentii de Geer, Excuderunt Christophorus Cunradus, & Gabriel à Roy, 1657.

7. *Michel G.* Der Kulturbegriff des J. A. Comenius // Sympisium Comenianum, 1986. Pr., 1989. P. 89–95.

8. *Popelová J.* Der Kulturbegriff Komenskýs // Acta Comeniana, 1983. T. 29. Bd. 5. P. 5–19.

Л. А. Сорокина

ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Статья посвящена экспериментальному исследованию, проведенному на факультете безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А. И. Герцена, в ходе которого была доказана эффективность использования пептидных биорегуляторов «Ропрен» и «Селанк» с целью повышения результативности процесса обучения в вузе.

Ключевые слова: обучение, практика, эксперимент, препарат, студенты, вуз.

L. Sorokina

PRACTICE OF INCREASE PRODUCTIVITY PROCESS TRAINING WITH USE OF PHARMACOLOGICAL PREPARATIONS

Summary: article is devoted to the pilot study conducted at faculty of health and safety at Herzen State Pedagogical University of Russia during which efficiency of use peptide bioregulators «Ropren» and «Selank» for the purpose of increase productivity process training in higher education institution was proved.

Keywords: training, practice, experiment, preparation, students, higher education institution.

На сегодняшний день процесс обучения в вузе претерпевает постоянное реформирование, связанное с модернизацией и стандартизацией всей системы образования Российской Федерации. Мы наблюдаем, как модернизируется нормативная база и подходы к образовательной деятельности, создаются инновационные методики и технологии преподавания, совершенствуется материально-техническое оснащение образовательных учреждений. Образование рассматривается как феномен, изменяющийся под воздействием внешних и внутренних факторов окружающей его социальной среды. В этой связи существующая система вузовского образования должна отвечать требованиям времени, что в свою